

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК III

Под редакцией
А. В. Королева и И. В. Сахарова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

А. Г. Шпринцин

**О РУССКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ
КИТАЙСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ¹**

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Так называемые практические транскрипции и, в частности, способы написания иноязычных географических названий всегда являются в какой-то мере спорными: они вызывают нарекания, возражения и многочисленные проекты поправок, изменений, а подчас и весьма радикальных реформ. Об этом же свидетельствует и русская транскрипция китайских слов. Выработанная почти полтора столетия назад Иакинфом Бичуриным, эта транскрипция в дальнейшем была несколько переделана, но в общем сохранилась неизменной до наших дней и в своей нынешней «палладиевской» форме (разумеется, с уточнениями, внесенными реформой русского правописания в 1918 г.) как будто удовлетворяет требованиям, предъявляемым к ней как к транскрипции сугубо практической, т. е. не учебной и тем более не фонетически точной нотации. Все же эту транскрипцию не раз пытались реформировать и внести в нее изменения. Например, еще полвека назад такую попытку предприняла группа русских востоковедов. Известно, впрочем, что ни эта попытка, ни ряд последующих не имели успеха. В наши дни отношение китаеведов к традиционной русской транскрипции двойное: китаеведы-лингвисты, сведущие в китайской фонетической системе, критикуют транскрипцию за ее неточность, зачастую предъявляя к ней требования, которым практическая транскрипция и не обязана удовлетворять; китаеведы иных специальностей и китаисты-практики, имея возможность пользоваться написаниями в китайско-русском словаре, мало ощущают транскрипционные трудности, и поэтому для них сама проблема представляется весьма элементарной, касающейся мелких деталей, едва ли вообще заслуживающей специального рассмотрения. Достаточно иметь под рукой указатель к китайско-русскому словарю или таблицы перехода от китайского алфавитного написания к русскому, и все трудности будут преодолены.

Естественно спросить, что же именно в русском написании китайских слов требует внимательного рассмотрения и продуманного упорядочения.

¹ В основу статьи положены доклады, прочитанные автором на заседаниях Дальневосточного кабинета ЛО ИВ АН СССР (1 июня 1959 г.) и Восточной комиссии Географического общества (8 января 1960 г.).

Из текущей практики транскрибирования следует, что речь может идти о двух различных, хотя и связанных между собой вещах:

а) об упорядочении графики, т. е. способов передачи русскими буквами китайских звуков, другими словами говоря о написании отдельного слога,—этой основной фонетической и морфологической единицы современного китайского языка;

б) об упорядочении орфографии, т. е. о принципах передачи в русском тексте китайских слов (в том числе, разумеется, и односложных). При выработке таких принципов необходимо учитывать, во-первых, написание слов как лексических единиц китайского языка и, во-вторых, написание этих слов как элементов связного русского текста.

Все это обусловлено рядом обстоятельств, изложение которых может уяснить и то, что конкретно подразумевается в пунктах а) и б).

1. Расширившиеся связи народов Советского Союза и Китая после образования Китайской Народной Республики способствовали широкому использованию китайских названий в русском письменном языке. При этом транскрибирование русскими буквами китайских слов и в первую очередь имен собственных сейчас широко принято не только в нашей стране, но и в самом Китае, где оно применяется в различных случаях, в частности в переводах на русский язык заголовков, аннотаций или же всего текста статей, публикуемых в китайских научных и технических изданиях. К сожалению, нередко наблюдается разницей в транскрибировании одних и тех же либо однотипных названий в китайских и советских изданиях.

2. Известно, что в феврале 1958 г. Всекитайское Собрание Народных Представителей утвердило китайский фонетический алфавит, который сейчас широко применяется, в частности для обозначения различного рода имен собственных (имена и фамилии, географические и административно-территориальные наименования, подразделения местной стратиграфической шкалы, названия книг, журналов, газет и т. д.).

Наличие такого алфавита имеет в числе всего прочего большое значение и для русского транскрибирования китайских слов. Дело в том, что до сих пор любая, в том числе и русская транскрипция для китайского языка, будучи в какой-то степени соотносима с китайской производимой системой, не была и не могла вместе с тем быть соотносима с соответствующей китайской графической системой; она не могла опираться на оригинальное алфавитное написание просто потому, что такового не имелось. Иначе говоря, применительно к китайскому языку не существовало системы транслитерации, и поэтому Л. В. Щерба имел основание задаваться вопросом, «как транслитерировать, например, китайские названия»². Наличие общегосударственного китайского фонетического алфавита в корне меняет такое положение, и сейчас практическая русская транскрипция в своей графике (орфография слога) может, а в своей орфографии (правописание слов) должна быть в известной мере транслитерацией, т. е. она должна учитывать и отражать оригинальное алфавитное китайское написание слов. Это обстоятельство следует учитывать и в практических пособиях по транскрипции, например в инструкции по передаче китайских географических названий, первый параграф которой можно было бы теперь по общему правилу сформулировать так:

Китайские географические названия (имена собственные) передаются в их общекитайском (путун-

² Л. В. Щерба, *Избранные работы по языкознанию и фонетике*, т. I, Изд. ЛГУ, 1958, стр. 156.

хуа) произношении и в соответствии с их написанием в китайском фонетическом алфавите.

3. Особенно важно то, что сейчас изменился и усложнился языковой контекст, включающий китайские слова, подлежащие транскрибированию. Если раньше это в основном были словарь, учебник, карта, то сейчас китайские слова чаще встречаются в связном русском тексте. Усложнившаяся практика требует упорядочения русского написания китайских слов не только в фонетико-графическом отношении (правильная передача русскими буквами изолированных китайских слогов), но и в лексико-грамматическом, т. е. как иноязычных, но органических элементов связного русского текста, как слов, функционирующих в соответствии с нормами русской грамматики.

Все сказанное выше о современной русской практической транскрипции китайских слов можно свести к следующему:

Практической, или как иногда говорят, популярной, широкой транскрипцией является существующая и повсеместно применяемая в нашей печати традиционная русская транскрипция, которая, однако, нуждается в незначительном уточнении графики (устранение разнобоя и колебаний в передаче отдельных звуков) и в более или менее значительном упорядочении орфографии, т. е. в выработке правил написания в русском тексте китайских слов.

Назрела необходимость в том, чтобы Главное управление геодезии и картографии подготовило и издало соответствующую инструкцию по передаче китайских географических названий.

Поскольку упорядочение необходимо главным образом в области орфографии, а не графики, дальнейшее изложение посвящено преимущественно вопросам правописания китайских слов, правила которого еще вообще не систематизированы. Этому предшествуют краткий очерк истории вопроса и характеристика существующих колебаний в транскрибировании отдельных китайских звуков.

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА

Среди многочисленных специальных работ по вопросу о русской транскрипции для китайского языка³ выделяется напечатанная в 1907 г. статья «К вопросу о русской транскрипции китайских иероглифов»⁴. Составленная по поручению Академии наук крупными специалистами-востоковедами, эта статья, равно как и другая, предшествовавшая ей⁵, не потеряла своего значения и сейчас, спустя более чем полстолетия после опубликования. В статье не только дано исчерпывающее изложе-

³ Почти все они указаны в справочнике П. Е. Скачкова (см. П. Е. Скачков, *Библиография Китая*, М., 1960).

⁴ См. К. Вебер, А. Иванов, В. Котвич, А. Руднев, *К вопросу о русской транскрипции китайских иероглифов*, — «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. XVIII, 1907, вып. 1, стр. 074—082, 083—095.

⁵ О. Э. Бракман, К. И. Вебер, А. И. Иванов, В. Л. Котвич, *К вопросу о транскрипции китайских звуков русскими буквами*, — «Известия Русского географического общества», Картографическая комиссия, 1905 г. Приложение к протоколу № 4 подкомиссии по транскрипции (на правах рукописи).

Эта обстоятельная статья предшествовала упомянутой выше и более широко известной работе (см. сн. 4); авторы которой, кстати сказать, ссылаются на материалы подкомиссии при Географическом обществе. Возможно, из-за того, что эта статья была напечатана на правах рукописи в узковедомственном издании, она не попала в поле зрения китаеведов и не упомянута даже в библиографии П. Е. Скачкова (так же, как и напечатанный в приложении к протоколу № 5 отзыв К. И. Вебера на работу Висьера по французской транскрипции китайских звуков). Излагаемая в ней система русской

ние истории вопроса, но, что особо важно, впервые были предложены и всесторонне обоснованы те поправки к существующей русской транскрипции, которые в последующем предлагались всякий раз, когда речь заходила о недостатках этой транскрипции и о необходимости ее реформы. Другие специальные работы появились лишь четверть века спустя⁶, хотя за эти годы Китаеведы неоднократно касались вопросов транскрипции в своих работах на другие темы⁷.

Что касается справочников по русской транскрипции, то они впервые были изданы лишь после Октябрьской революции и примерно в одно и то же время (1928 и 1929 гг.). Первое из таких пособий (авторы Е. Д. Поливанов и Н. Попов-Татива⁸) подверглось резкой и в основном справедливой критике в рецензии Г. К. Кара-Мурзы⁹. Не устарело, по нашему мнению, данное Кара-Мурзой определение проблем транскрипции, которые и сейчас являются центральными в правописании китайских слов. «Практический интерес вопроса заключается не в том, — писал Г. К. Кара-Мурза, — как транскрибировать китайские звуки, а в том, как транскрибировать китайские слова, как писать имена собственные, фамилии, города, провинции, названия газет, журналов, учреждений, как склонять китайские слова, как образовывать имена прилагательные, нарицательные и пр.»¹⁰. Позднее эти принципиальные соображения Г. К. Кара-Мурзы были систематизированы в составленном им справочнике, опубликованном в 1929 г.¹¹.

транскрипции не отличается от системы, опубликованной двумя годами позднее в журнале «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», но в самом тексте первой статьи имеется много существенных деталей, опущенных в публикации 1907 г. Несомненно, что обе статьи следует рассматривать как одно целое.

В 1904 г. при Географическом обществе была создана специальная подкомиссия по выработке транскрипции иноязычных географических названий. В задачу этой комиссии входила выработка двух типов транскрипции: простой и более сложной. В работе подкомиссии принимали участие виднейшие языковеды (А. А. Шахматов, И. А. Бодуэн де Куртене), востоковеды (В. В. Бартольд, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург) и географы (П. П. Семенов Тянь-Шанский, Ю. М. Шокальский), а в изданных материалах и даже кратких протокольных записях рассеяно множество ценных замечаний специалистов по вопросам, не решенным и по сей день, например доводы за и против написания *дж* и *дз* вместо *чж* и *цз*, *нг* вместо *н*.

⁶ В. М. Алексеев, *Вопросы, связанные с русской транскрипцией на современной географической карте Китая*, — «Известия Русского географического общества», т. XV, 1933, вып. 6 и два справочника по транскрипции (см. сн. 8).

⁷ См., например: В. М. Алексеев *Результаты фонетических наблюдений над пекинским диалектом (1906—1909)*, — «Известия АН», 1910, стр. 935—942; П. П. Шмидт. *Опыт мандаринской грамматики*, Владивосток, 1914—1915, стр. 18—33; Е. Н. и А. А. Драгуновы, *К латинизации диалектов Центрального Китая, Диалекты Сянтянь и Сянеяч (Хунань)*, — «Известия АН СССР», отделение общественных наук, 1932, стр. 239—269; В. С. Колоколов, *Краткий китайско-русский словарь*, М., 1935 стр. 680—681 и вкладная таблица словообразующих слогов.

⁸ Е. Поливанов и Н. Попов-Татива, *Пособие по китайской транскрипции*, М., 1928, стр. 91.

⁹ «Проблемы Китая», № 11, М., 1929, стр. 463—466. Рецензент был прав, указывая, что практическая часть пособия «не только не разрешает проблему китайской транскрипции, но, наоборот, вносит путаницу в методы транскрипции, которые уже выработались в процессе практической работы». Однако Г. К. Кара-Мурза явно ошибался, недооценивая значение работы Е. Д. Поливанова «Краткая фонетическая характеристика китайского языка», опубликованной в виде приложения к пособию. Сейчас, спустя тридцать лет, ясно, что наиболее ценным в этом пособии, вышедшем довольно большим тиражом, была именно эта статья (первое литографированное издание статьи в 1926 г. имело очень ограниченный тираж), которая вскоре была воспроизведена в книге Е. Д. Поливанова «Грамматика китайского языка» (1930). Указанная статья занимает видное место среди исследований русских ученых по фонетике китайского языка.

¹⁰ Там же, стр. 464.

¹¹ Г. К. Кара-Мурза, *Краткое руководство по правописанию китайских слов*, М., 1929, стр. 48.

Изданные более 30 лет назад, оба упомянутых справочника давно уже стали библиографической редкостью. Новые пособия подобного рода больше не издавались, между тем как потребность в них становилась, особенно в последнее десятилетие, все более настоятельной. В таком пособии нуждается большое число научных, инженерно-технических, редакционно-издательских работников, не владеющих китайским языком.

Наше Китаеведение не откликнулось в достаточной мере на практические запросы в этой области, и лишь в последнее время вопросы транскрипции снова привлекли к себе внимание: напечатаны некоторые справочные пособия¹², а в специальной печати появились статьи на эту тему¹³.

В научной некитаеведной литературе первая попытка нормализовать русское написание китайских имен собственных (геолого-географических названий) была сделана в 1952 г. при издании в переводе с английского языка книги китайского геолога Ли Сы-гуана «Геология Китая»¹⁴. Это намерение подчеркнуто редактором русского издания книги, которое, будучи снабжено тремя специальными указателями¹⁵, могло бы стать нормативным для написания китайских названий в последующих работах по географии и геологии Китая. К сожалению, в переводе книги Ли Сы-гуана много транскрипционных ошибок и искажений, расхождений в написании одних и тех же названий в тексте, указателях и т. п.¹⁶.

СОМНИТЕЛЬНЫЕ И НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ГРАФИКИ

Своеобразие русской, как и любой другой, практической транскрипции китайских слов состоит в том, что ее графика включает не только совокупность общепринятых условных обозначений русскими буквами (например, *и, у, ы, ю, ш, цз, нь* и т. д.— всего 28) китайских звуков, но, кроме того, еще и серию стандартных русских слогонаписаний (например, *чжао, цянь, сунь, ли, у, ван* и т. д.), число которых строго ограничено (не более 408). Как известно, это вызвано тем, что столь же ограничено и число реально существующих в китайском языке (путунхуа) типов самих слогов.

Поэтому любое пособие по русской транскрипции китайских слов

¹² М. Г. Прядохин, *Таблицы записи слогов путунхуа*, — «Советское Китаеведение», 1958, № 3, 135—140; М. Г. Прядохин, *Пособие по изучению нового китайского фонетического алфавита*, М., 1960; И. Н. Гальцев, *Введение в изучение китайского языка*, М., 1962, стр. 292—317.

¹³ Г. П. Сердюченко, *О русской транскрипции китайской речи*, — «Советское Китаеведение», 1958, № 3, стр. 155—166. Во второй части этой статьи (стр. 161—164), где рассматриваются вопросы практической транскрипции и правописания имен собственных, автор высказывает ряд правильных соображений, неоднократно выдвигавшихся в прошлом, в частности в упоминавшихся работах Г. К. Кара-Мурзы. Предложения Г. П. Сердюченко по отдельным конкретным вопросам транскрибирования китайских слов рассматриваются в дальнейшем изложении.

¹⁴ Ли Сы-гуан, *Геология Китая*, М., 1952, стр. 506.

¹⁵ К русскому переводу приложены следующие указатели: а) русский перевод английской транскрипции китайских географических названий и наименований свит (стр. 487—496); б) указатель географических названий (стр. 497—505); в) указатель названий свит (стр. 506—509).

Очень много транскрипционных ошибок содержится и в переводе книги «Региональная стратиграфия Китая», М., 1960.

¹⁶ См. также рецензию Кун Лян-чжи (журнал «Acta Geologica Sinica», 1957, № 3) на перевод работы А. С. Хоментовского «Основные черты строения восточной части Китая».

обязательно содержит перечень транскрипционных слогонаписаний, а транскрипционными ошибками будут считаться всякие отклонения от установленного написания, требуемого для слога данного типа.

Имеют место ошибки двух родов: а) появляются написания, принципиально невозможные и фактически отсутствующие в общепринятой системе транскрипционных слогонаписаний (например, *шюнь, вы, вен, киао*); б) встречаются ошибки, не нарушающие модель слога, т. е. появляются написания, существующие в данной системе, но в конкретном случае непригодные, например *цзан* вместо *цзян, куан* вместо *гуань* и т. п.

Подобными ошибками грешат и советские и китайские издания, но частота появления тех или иных ошибок, причины ошибок, их конкретная форма различны в том и другом случае.

Анализ ошибочных написаний, а также оценка плюсов и минусов системы графики не входят в задачу настоящей статьи. Поэтому ниже этот вопрос рассматривается в самом общем виде.

ОБОЗНАЧЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

Из всех принятых в традиционной транскрипции обозначений согласных издавна встречаются возражения только следующие:

а) *цз* и *чж* (отсутствующие в написании коренных русских слов) для аффрикат и

б) *н* и *нь* для назализованных окончаний слогов — согласных *ng* и *n*.

В пользу написаний *чж* и *цз* выдвигается тот довод, что обозначаемые ими звуки (аффрикаты) являются непридыхательными парами для аффрикат же, обозначаемых буквами *ч* и *ц*. Возражения против написаний *чж* и *цз* имеют чисто практический характер и сводятся к тому, что эти буквосочетания противоречат общепринятым *дж* и *дз* в русской орфографии и транскрипции. В наши дни это соображение заслуживает тем большего внимания, что в русском письменном языке значительно расширилась сфера применения буквосочетаний *дж* и отчасти *дз*¹⁷. Введение единого обозначения (*дж, дз*) позволило бы унифицировать написания на картах Китая и в указателях к ним.

Ошибки в транскрибировании *чж* и *цз* встречаются редко.

Трудности, связанные с обозначением конечных согласных *ng* и *n* через *н* и *нь*, вытекают из их позиции, положения в конце слога. Во-первых, положение в конце слога затрудняет для русских дифференциацию на слух звуков *ng* и *n* и служит источником многочисленных ошибок в транскрибировании. Во-вторых, в самом Китае звуки *ng* и *n* не дифференцируются в ряде диалектов. Это вызывает серьезные трудности в преподавании путунхуа, где различие *ng* и *n* строго выдержано, и этим же объясняется столь частая в китайских изданиях ошибка —

¹⁷ Прежде всего русский язык пополнился иноязычными заимствованиями, в том числе географическими названиями, в транскрипции которых принято написание *дж*. Достаточно сравнить русские толковые и орфографические словари, изданные до и после Октябрьской революции, а также указатели к географическим атласам разных лет издания. Далее, *дж* и *дз* приняты в украинской и белорусской орфографии (*дзвін, бджола*) и в транскрипции китайских слов на этих языках. Наконец, *дж* официально принято для транскрипции географических названий ряда национальных языков СССР, например киргизского (*Джамбул*), туркменского (*Теджен*), армянского (*Джермук*) и т. д. На картах и в указателях к ним предствлены и те и другие написания (*дж-чж, дз-цз*), причем, как показывает подсчет по указателю к Атласу мира, число географических наименований, пишущихся с *дж*, значительно, примерно в четыре раза, превышает число наименований, начинающихся с *чж* (все китайские).

написание русского *н* вместо требуемого *нь*, составляющая примерно 35% общего числа транскрипционных ошибок.

Более существенно, однако, то, что в положении конечных согласных *н* и *нь* служат показателем уже и морфологических различий, так как по общему правилу слова, оканчивающиеся на *-н*, попадают в разряд существительных I склонения (*Чжэцзян*, *Чунцин*), а слова, оканчивающиеся на *-нь*, попадают в разряд III (*Фуцзянь*), но иногда и I склонения (*Тяньцзинь*). Как будет показано ниже, это приводит к разнице при употреблении соответствующих имен собственных в устной и письменной речи, например когда нужно избрать определенную форму косвенного падежа имени (*в Аньшане* или *в Аньшани*) или форму грамматического рода определений при именах (новый *Ухань* или *новая Ухань*).

ОБОЗНАЧЕНИЕ ГЛАСНЫХ

Просмотр литературы показывает, что в транскрибировании гласных подавляющее число ошибок в советских изданиях относится к написанию буквы *е* там, где требуется *э* (*хепин* вместо *хэпин*, *Чжэцзян* вместо *Чжэцзян*, *Пэй Вэнь-чжун* вместо *Пэй Вэнь-чжун* и т. п.), и к разнице в выборе буквы *ы* или *э* (*пэн* и *пын*, *мэнь* и *мынь* и др.). Характерно, что среди китаистов колебания в отношении выбора *е—э—ы* существуют весьма давно, можно сказать, что со времени возникновения самой транскрипции¹⁸.

Э—Е. Столь частое и устойчивое в широкой литературе написание буквы *е* вместо полагающейся *э* объясняется тем, что в русском языке возможность произнесения твердых согласных звуков перед гласным звуком *э* довольно ограничена в отличие от китайского языка, для которого характерно обратное. При этом возможность написания буквы *э* после согласных еще больше ограничена, так как в системе русской графики после непарных по твердости и мягкости согласных *ж, ш, ц, ч* — а слоги, начинающиеся с этих согласных и с *чж*, исключительно широко представлены в китайском языке — написание *э* вообще невозможно. Известно далее, что и в большинстве заимствованных слов с твердым согласным перед звуком *э* пишется не буква *э*, а буква *е* (пенсне, темп, и т. п.)¹⁹.

¹⁸ В исторической последовательности это излагается в упоминавшейся выше статье «К вопросу о русской транскрипции китайских иероглифов» (см. сн. 4):

а) 1838 г., «о. Иакинф... *е* большей частью заменил через *э* (*е* оставлено после шипящих)... Здесь мы имеем колебания между *е, э, ы* и *и*, особенно в звуковых комплексах, заканчивающихся на *н* и *нг*» (стр. 076).

б) 1867 г. У В. П. Васильева «сохранились почти те же колебания между *е, э* и *ы*, какие допущены и у о. Иакинфа» (стр. 077).

в) 1889—1891 гг. В китайско-русском словаре Палладия и в словарях Пешурова «мы видим уже довольно последовательно проведенное предпочтение букве *э* перед буквами *ы* и *е*, которыми пользовались Васильев и даже о. Палладий в изданных им самим трудах» (стр. 077).

¹⁹ Правилам произношения согласных перед буквой *е* в заимствованных словах посвящено несколько специальных параграфов в справочнике «Русское литературное произношение и ударение», М., 1958 (раздел «Сведения о произношении и ударении», §§ 28, 35, 43, 50а и особенно 69). См. также: «Правила русской орфографии и пунктуации», Учпедгиз 1956 (§§ 8, 9 и сл.); А. Б. Шапиро, *Русское правописание*, М., 1961 (§§ 15, 30, 38); Р. Аванесов, *Фонетика современного русского литературного языка*, М., 1956 (§ 6 и стр. 99—100).

Из географических названий ср. произношение слов *Туапсе, Тетюхе, Курган-Тюбе, Ахалцихе*. Такое произношение очень широко распространено и охватывает значительно большее количество заимствованных слов, чем это кажется на первый взгляд.

Э—Ы. В отличие от рассмотренного выше случая разнобой в написании (э—ы) выражает не противопоставление правильного транскрипционного обозначения ошибочному, а колебание между двумя в одинаковой степени допустимыми обозначениями.

Здесь необходимо иметь в виду следующее.

Разнобой касается очень ограниченного числа слогов, а именно той группы, где качальный согласный представлен одним из губных *f*, *m*, *p*, а в состав окончаний слога входят назализованные дифтонги *en* и *eng* в китайском алфавитном написании.

Сама возможность выбора между э и ы обусловлена не особенностями русского произношения или правописания (как в предыдущем случае), а свойствами китайского произношения — тем именно, что в подобных слогах гласный элемент имеет «ы-образный» оттенок. Этим, видимо, и объясняется, что колебания в написании э—ы существуют очень давно и встречаются не только в общих изданиях, но и в специальной Китаеведной литературе (словари, учебники, исследования и т. п.).

Поскольку ни то ни другое написание не приводит к искаженному произношению и путанице китайских слов, то, казалось бы, можно оставить в транскрипции оба написания или же выбрать в целях единообразия любое из них.

Естественно, однако, предпочесть единообразие разнобою. Можно указать на ряд попыток, делавшихся в этом направлении. Так, авторы упомянутой выше статьи (см. сн. 4) о реформе транскрипции предлагали ограничить употребление ы в окончаниях *ын*, *ынь* только слогами, начинающимися с губных согласных, а во всех прочих случаях писать э. В. С. Колоколов, наоборот, вообще отказался в своей транскрипции от буквы э при написании таких слогов.

Нам думается, что имеются веские основания в качестве единственного обозначения гласного элемента в транскрипции обоих окончаний выбрать именно букву э (а не ы) и писать везде *энь* и *эн*. При таком написании:

а) унифицируется транскрипция этих окончаний независимо от начального согласного. Ср. *пэн*, *пэнь*; *фэн*, *фэнь* и т. п. (начальный со-

В этом можно убедиться, выбрав из текста словаря-справочника «Русское литературное произношение» слова, против которых стоит помета «не э», например: *метеорология* (не тэ), *механотерапия* (не тэ), *регресс* (не рэ), *резерв* (не зэ), *кельнер* (не нэ) и т. д.

Эту тенденцию произносить перед *e* твердый согласный в заимствованных словах выдвигали еще 50 лет назад как довод в пользу сохранения в транскрипции китайских и корейских названий буквы *ѣ*. Так, в упоминавшихся выше протоколах подкомиссии по транскрипции при Географическом обществе (протокол № 2, 2.III.1905) записано: «Э. А. Вольтер, К. Г. Залеман и П. М. Мелиоранский высказались каждый по своей специальности за безусловное изгнание буквы *ѣ* из иностранных наименований; впрочем, П. М. Мелиоранский указал, что синологи издавна приняли в некоторых случаях за правило писать *ѣ* и поэтому, может быть, окажется трудным идти против установившихся традиций. На это О. Э. Бракман указал, что *ѣ* после согласных очень удачно передает палатализацию этих последних. К. Г. Залеман и П. М. Мелиоранский указали, что написания по-русски *ме* и *мѣ* в произношении совершенно одинаковы. На это О. Э. Бракман и А. Д. Руднев ответили, что русские читатели всегда, увидев *e* после согласного в иностранном слове, будут пытаться произнести это сочетание как-нибудь особенно, например *Телин* произносят *Тэлин*, тогда как правильно *Телин*; за сохранение *ѣ* в транскрипции китайских и корейских названий высказался также К. И. Вебер».

Эта точка зрения не нашла поддержки в подкомиссии, и на заседании 24 марта 1905 г. было окончательно принято решение «об безусловном изгнании на карте и в указателе буквы *ѣ* из русской транскрипции всех иностранных наименований (в том числе и китайских). Для звука *ѣ* приняты буквы э и е, последняя указывает на палатализацию предыдущего согласного» (протокол № 3).

гласный — губной) и *гэн, гэнь; шэн, шэнь; дэн, нэн* и т. п. (начальный согласный — не губной);

б) в этом случае русская транскрипция оказывается соотносительной с системой китайского фонетического письма, согласно которой во всех подобных слогах пишется *е*. Это облегчает точную транслитерацию соответствующих слогов:

<i>deng</i>	<i>peng</i>	<i>geng</i>	<i>peng</i>	<i>sheng</i>
<i>дэн,</i>	<i>пэн,</i>	<i>гэн,</i>	<i>пэн,</i>	<i>шэн</i>

и т. п.

Предлагаемое транскрипционное написание можно было бы сформулировать в виде следующего правила:

В слогах, начинающихся с любого согласного, в том числе и губных *м, п, ф*, и оканчивающихся на *-н, -нь, -р*, пишется *э, а не ы*.

ЮЕ—ЮЭ. Как и в предыдущем случае, разницей в написании свидетельствует не об отклонениях от транскрипционной нормы, а о минусах, неустойчивости самой нормы.

Транскрибирование этого слога (и еще пяти аналогичных ему, но с начальными согласными — *люе, пие, jue, que, хие*) всегда было колеблющимся. В прошлом оно варьировалось в пределах *юе — юэ — юэ — ё*, а в настоящее время различие свелось к разнописи, вызываемой употреблением то буквы *э*, то буквы *е*. Выбор одной из этих букв подсказывается текущей транскрипционной практикой, свидетельствующей, что в большинстве советских и китайских изданий предпочитают писать *юэ, сюэ, цзюэ, цюэ*, и т. д., тогда как формы *юе, сюе, цзюе, цюе* встречаются в очень ограниченном числе случаев, хотя и имеют за собой нормализующую поддержку в транскрипции китайско-русского словаря под редакцией И. М. Ошанина.

Следует подчеркнуть, что написание *юе, люе, сюе* и т. п. неизбежно в склоняемых формах (предложный падеж) слогов *юй* (например, о Бао Юе), *люй, нюй, суй, цюй* и *цзюй*. Во избежание смешения самостоятельных слогов *юе, люе, цюе* и т. п. и косвенных форм слогов *юй, люй, цюй* (юе, люе, цюе) и т. п. первые следует писать через *э*, т. е. *юэ, люэ, нюэ, сүэ, цзүэ, цюэ*, тем более что это будет точной транслитерацией китайского алфавитного написания по правилу: китайское *е* = русскому *э*, а китайское *ie* = русскому *е*. Следовательно, написание *юэ* удовлетворяет этому правилу, а написание *юе* нарушает его.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ПРОБЛЕМЫ

Вопросы, рассматривавшиеся в предыдущем разделе, неизменно стояли в центре внимания всех, кто занимался проблемой транскрипции китайских слов. Этот узкий интерес к фонетико-графической стороне проблемы, конечно, не был случайным и объясняется тем, что вплоть до недавнего времени традиционную русскую транскрипцию рассматривали и применяли преимущественно как систему передачи русскими буквами звучания отдельных китайских слов или слоگو-иероглифов в таких условиях, где они либо были представлены совсем изолированно (в картах, словарях, указателях), либо находились в общем транскрипционном контексте (примеры в учебниках, лингвистические исследования). Лишь в последние десятилетия в связи опять-таки с практическими потребностями возникла необходимость упорядочить практику транскрибирования китайских слов не в изолированной позиции, а в связанном русском тексте, т. е. в тех условиях, где китайские слова, органически вплетаясь в русскую языковую ткань, приобретают

и соответствующие морфологические особенности русских слов. Ряд возникших в связи с этим вопросов можно было бы назвать лексико-грамматическим аспектом проблемы транскрипции.

Рассматриваемые ниже случаи в грамматическом отношении подчиняются общим закономерностям употребления иноязычных имен собственных в русском языке, и поскольку речь идет об именах, то они должны обладать свойственными именам грамматическими категориями рода и склонения.

Известно, что в русском языке грамматический род имен существительных выражается как синтаксически — формой другого сочетающегося и согласующегося с ним слова, так и морфологически — характером основы и окончаниями в том или другом типе склонения²⁰.

Таким образом, применяя китайские слова в русском тексте, требуется решить: во-первых, как склонять сами транскрибируемые иноязычные слова, а во-вторых, какую форму грамматического рода избрать для согласуемых с этими иноязычными русскими слов: прилагательных, выступающих в качестве определений к ним; глаголов и прилагательных, выступающих в качестве сказуемых к имени собственному — подлежащему; приложений в функции именного сказуемого; наконец, местоимений, заменяющих китайские названия там, где это необходимо.

Во всех этих случаях в практике транскрибирования китайских слов имеет место большой разнობой.

Приведем для иллюстрации ряд примеров, из которых будет вместе с тем видно, что поставленный вопрос не надуман, а выдвинут самой практикой употребления китайских имен собственных в русском тексте. Какой вариант в приводимых ниже примерах следует считать правильным:

подъезжая к Тяньцзиню (Тяньцзини);

на окраине Сианя (Сиани);

между Хунанем и Цзянси (Хунанью и Цзянси);

Демонстрации состоялись в Тяньцзини, Аньшани, Сиани, Ухани, Чанчунь (Тяньцзине, Аньшане, Сиане, Ухане, Чанчуне);

на трибуне Тяньаньмыни (Тяньаньмыня);

в Северной Сычуани (Северном Сычуане);

богатый ископаемыми Юньнань (богатая ископаемыми Юньнань);

Фушунь расположен (расположена) недалеко от Аньшаня (Аньшани), через него (нее) проходит железная дорога;

Чанша виднелась (виднелся) на противоположном берегу;

красив праздничный Шаши (красива праздничная Шаши).

Число подобных примеров можно было бы приумножить. Любому, обращавшему внимание на транскрипцию китайских слов в литературе, издаваемой в Советском Союзе и в КНР, бросаются в глаза расхождения такого рода. Рассмотрим их более детально.

Известно, что «принадлежность к тому или иному грамматическому роду определяется в русском языке почти полностью морфологически»²¹; иначе говоря, классификация по роду и склонению зависит от оформления слова, его окончания, в том числе и нулевого. А так как китайские слова в русском транскрипционном написании и тем более в связном русском контексте (письменном и устном), приобретают морфологические особенности русских слов, транскрибируемые китайские слова можно подразделить на четыре группы:

²⁰ См. «Грамматика русского языка», т. I, Изд. АН СССР, М., 1952, стр. 108, 109.

²¹ Там же, т. I, стр. 21—22.

1) абсолютно несклоняемые: слова, оканчивающиеся на *-е, -э, -о, -у, -ы* и соответствующие двугласные *-ао, -оу, -уа*;

2) предположительно склоняемые: слова, оканчивающиеся на *-а*, возможно, *-и*;

3) склоняемые только по одному склонению: слова, оканчивающиеся на *-н, -й, -р*;

4) допускающие возможность изменения по двум склонениям: слова, оканчивающиеся на *-нь*.

Нас в данном случае интересуют слова последних двух групп.

Слоги третьей группы соответствуют именам существительным с основой на твердые согласные (с нулевым окончанием в именительном падеже) и с основой на «йот». Тем самым они входят в разряд имен существительных мужского рода и бесспорно склоняются по нормам I склонения: *Большой Шанхай, Северный Гуандун, Северо-Западный Чахар; Население Цинхая, В предгорьях Циньлина, К югу от Хайлара.*

Слоги четвертой группы, как и следовало ожидать, дают сейчас наибольшее число расхождений морфологического и синтаксического порядка. Дело в том, что слова с подобным слоговым окончанием (в русской транскрипции *-ань, -инь, -унь, -энь*) попадают в класс имен существительных с основой на мягкий согласный, а такие слова в русском языке относятся либо (и это чаще всего) к женскому роду (*лань, лень, сень, тень*) и склоняются по III склонению, либо же к мужскому роду (*день, линь, лунь, ясень, плетень*) и склоняются по I склонению.

Распределение отдельных китайских слов (имен собственных) по этим двум разрядам никогда не регламентировалось, складываясь на практике совершенно стихийно, от случая к случаю. При всем том оно отнюдь не хаотично, а, очевидно, подчиняется норме русского языка, в соответствии с которой при распределении по родовым классам иноязычных или заимствованных слов, отличающихся от исконно русских слов своей фонетической структурой—своими конечными гласными в форме именительного падежа единственного числа,—большую роль играют значение слова, принадлежность его к той или иной семантической группе (обозначение города, реки и т. п.)²².

В данном случае (в именах собственных) определяющими являлись так называемые номенклатурные термины (город, село, гора, хребет, река, остров и т. п.). Именно поэтому названия городов (*Тяньцзинь, Гуялинь, Аньшань, Айхунь, Линьфэнь*), уездов (*Сянтань, Есянь* и прочие «сяни»), островов (*Тайвань, Хайнань*), как правило, считались именами существительными мужского рода. Именно поэтому город Ухань был до самого последнего времени «он», а река Хань (*Ханьцзян*) — «она». В равной мере Юймэнь (город-нефтепромысел) — «он», а *Тяньаньмэнь* (площадь) — «она». И, если слова *Ямынь* (в переводах произведений старой китайской литературы) и *Цзунли ямынь* (в переводах исторических документов) являются существительными мужского рода, то это, видимо, потому, что их ассоциируют с русским словом «приказ» (государев, волостной).

Что касается названий гор (*Наньшань, Алашань, Циляншань* и т. п.), то их до самого недавнего прошлого все относили к мужскому роду, очевидно, по аналогии с уже обрусевшим названием «Тянь-Шань», обязанным своей родовой классификацией подразумеваемому слову «хребет».

Широкое использование китайских слов в связном русском тексте и, следовательно, употребление их в формах косвенных падежей имело

²² Там же, т. 1, стр. 22, § 33.

своим следствием, в частности, и то, что выявилось не привлекавшее к себе до этого внимания различие в склонении китайских имен собственных, оканчивающихся в русском транскрипционном написании на *нь*. Естественно было при этом задуматься над тем, нужно ли унифицировать склонение подобных слов и какую из двух форм (женский род, III склонение и мужской род, I склонение) следует принять за единую и стандартную.

Так, в 1959 г. в журнале «Дружба» транскрибируемые китайские слова, оканчивающиеся на *нь*, систематически стали писать в формах косвенных падежей III склонения, т. е. как имена существительные женского рода. Примеры: *Дорогами Цзинганьшани* (№ 21); *Зимы на Дабашани морозные* (№ 29); *От города Жуйцзини* (№ 26); *Вся Аньшань залита розовым светом зари* (№ 43) и т. п.

Выбор формы женского рода в качестве стандартной, единой определялся, надо полагать, тем, что в русском языке к женскому роду (III склонение) принадлежит значительное число географических названий, оканчивающихся на *-нь*, например, названия городов (Рязань, Казань, Астрахань, Любань), рек (Кубань, Аргунь, Тюмень). Характерно, что название столицы Армении, относимое прежде (Эривань) к женскому роду, перешло после ее переименования (Ереван) в разряд существительных мужского рода.

Надо сказать, что это основанное на чисто формальных соображениях нововведение не только не способствовало унификации, но, наоборот, привело к еще большей разноречивости в написании китайских слов.

Действительно, если прежде разноречивой можно было усмотреть в том, что по-разному склонялись однотипные слова, то сейчас одни и те же названия пишутся в одних изданиях так, а в других иначе.

Более того, довольно часто даже в пределах одного издания отсутствует единообразие в транскрибировании одних и тех же или однотипных названий.

Примеры подобных расхождений можно найти в ряде китайских научных журналов, публикующих на русском языке перечень и краткое содержание статей, помещаемых в данном номере.

Что касается советских изданий, то здесь географические названия, оканчивающиеся на *-нь*, рассматривают большей частью как имена существительные мужского рода или же их относят к тому или иному грамматическому роду в зависимости от рода наличествующего или подразумеваемого номенклатурного термина. Так, в периодической печати (например, газеты «Правда» или «Известия») следуют традиционному написанию названий городов (в *Фусине, Аньшане, Цзилине*), хотя для городов *Ухань* и *Яньань*, очевидно, закрепится форма женского рода. Бесспорно, имея в виду слова «металлургический комбинат», Н. Тихонов писал «*От домен богатырского Аньшаня до глубины Синьцзянских добрых руд*» («Знамя», 1959, № 10).

Вообще говоря, если следовать этим формальным принципам, то пришлось бы писать *три юани*, *три фэни*, *три цзини*, а не *три юаня*, *три фэня*, *три цзиня*. И уж если исходить из сравнения с русскими названиями, то, продолжая аналогию Ухань, Сиань, Цзинань, Аньшань — Астрахань, Любань, Рязань, надо было бы писать уханский, сианский, цзинанский, аньшанский, что, впрочем, в некоторых работах и принято²³.

Хотя значительное число китайских географических названий,

²³ См. В. М. Синицын, *Центральная Азия*, М., 1959. Здесь мы встречаем, например: *Алашанский массив, Тяньшанские разломы, яньшанская складчатость*.

имеющих в транскрипции окончание *-нь*, например все названия уездов и уездных городов (м. р.), оканчивающиеся на слог *сянь*, принято считать именами существительными мужского рода, однако возводить это в универсальное транскрипционное правило было бы неправомерно по тем же основаниям, по каким представляется неправильной огульная классификация подобных названий как имен существительных женского рода. Достаточно сказать, что в этом случае пришлось бы говорить и писать: *Красный бассейн Сычуаня; Сычуань всегда являлся важнейшим сельскохозяйственным районом Китая; горные районы Хунаня, Западный Хунань; в лесах Юньнаня, гористый Юньнань; Хэнань, орошаемый рекой Хуанхэ*, и т. п.

Очевидно, что унификация правописания подобных слов невозможна и что правило, определяющее грамматический род и правописание китайских географических названий с конечным *-нь*, должно быть не универсальным для этих слов, а дифференцированным в зависимости от грамматического рода административного или географического объекта, имеющего данное китайское название. Так, названия городов, уездов, островов, горных хребтов, проливов следует склонять как имена существительные мужского рода, а названия провинций, деревень, рек — как слова женского рода.

Это правило применимо не только к названиям, оканчивающимся на *-нь*, но и к названиям, оканчивающимся на гласный или дифтонг. Например:

Для провинций (ж. р.) — *Цзянси расположена..., Гуйчжоу богата...*

Для городов (м. р.) — *Уси расположен..., Ханчжоу известен...*

Характерно, что даже в тех случаях, где китайское название склоняют вопреки предлагаемому нами правилу, прилагаемое и глагол согласуются с этими названиями в соответствии с данным правилом. Так, в книге «Восточный Китай» название провинции Фуцзянь неизменно склоняется в *Фуцзяне, рядом с Фуцзянем*, но тут же пишется: *В прошлом Фуцзянь считалась после острова Тайвань главным производителем камфарного масла в Китае*²⁴.

Предлагаемое дифференцированное написание заслуживает внимания даже с учетом того, что оно несколько усложняет общую систему транскрипции, так как известное число названий городов, оканчивающихся на *-ань*, будет по традиции и по аналогии с названиями русских городов на *-ань* склоняться как имена существительные женского рода (*Цзинань, Сиань* и др.). Видимо, такие названия придется выделить в отдельную группу, приложив к инструкции специальный перечень их с указанием формы в родительном падеже, например *Цзинань* (род. *Цзинани*).

В инструкции следует предусмотреть правила, регулирующие и другие случаи склонения транскрибируемых китайских названий:

1. Китайские названия, оканчивающиеся на *-а* и *-и*, подобно словам, оканчивающимся на дифтонги, вообще не склоняются. Выше такие названия были выделены в группу «предположительно склоняемых слов», так как однотипные русские названия (Уруша, Лиски и т. п.) склоняются. Очевидно, этой аналогией объясняется появление примеров, встречающихся изредка в советских и большей частью в китайских изданиях:

Мы прибыли в Чаншу (город Чанша);

В Люйде открылась выставка (Люйда — сокращенное название района Люйшунькоу — Далянь).

²⁴ «Восточный Китай», М., 1955, стр. 179.

Такие названия нельзя склонять, в частности, и потому, что при этом в формах косвенных падежей нередко получаются двуслоги, по облику напоминающие китайские названия, но в действительности не существующие (*Чаншу, Чанши, Люйде* и т. п.).

2. При склонении имен собственных, оканчивающихся на *-й*, падежные окончания не следует наращивать на *-и*, и словоизменение надлежит производить по образцу аналогичных русских названий (*Аньюй, Виллюй, Кухтуй, Батыгай*). Так, следует писать в *Гуйсуйе, в Яньтае, о Бао Юе* (а не в *Гуйсуйе, в Яньтайе, о Бао Юйе*). Разнобой в написании этой группы слов весьма обычен, и унификация настоятельно необходима.

3. При образовании имен прилагательных от китайских географических названий, оканчивающихся на *-нь*, мягкий знак сохраняется в написании. Стало быть, надо писать *уханьский, аньшаньский, фусиньский* и т. д. Ошибочное написание без мягкого знака очень распространено.

4. В суффиксах прилагательных с основой на гласный надо писать *ск*, а не *йск*. Это значит, что вопреки распространенной в наших изданиях практике надлежит писать: *Бэньсиский* (а не *Бэньсийский*) *металлургический завод*; *Ляосиская* (а не *Ляосийская*) *равнина*; *Миньхэская* (а не *Миньхэйская*) *впадина*; *Ганьсуский* (а не *Ганьсуйский*) *коридор*.

Предпочтение, оказываемое написанию без *й*, обусловлено тем, что буква *й* в суффиксе затрудняет восстановление исходной формы слова, а у названий, оканчивающихся на *-э* и *-у*, добавление буквы *й* образует слог, отличающийся от того, который входит в состав данного названия, например *суй* вместо *су*, *хэй* вместо *хэ*²⁵.

5. При образовании прилагательных от названий рек с компонентом *хэ* не следует пользоваться суффиксом *-инск*, например надо писать *Гэньхэское* (а не *Гэньхинское*) *поднятие* (Гэньхэ — река в районе Большого Хингана).

О НАПИСАНИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ НОМЕНКЛАТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

В правилах транскрибирования китайских географических названий должно быть указано, каким образом передаются (транскрибируются, переводятся или отбрасываются) так называемые номенклатурные названия, т. е. слова, указывающие на род объекта, обозначаемого данным именем собственным, например *хэ, цзян* (река), *ху* (озеро), *шань* (гора, горы), *сянь* (уезд), *цунь* (деревня) и т. п. Вопрос о сохранении или отбрасывании номенклатурных названий возникает при выработке транскрипционных правил для всякого языка и решается в каждой частной инструкции по-разному и на основе специфических критериев. Так, согласно существующим инструкциям, при транскрибировании японских и корейских географических названий номенклатурный термин сохраняется: см. такие названия, как *Кымгансан, Чечжудо, Амнокан*.

Что же касается китайских названий, то в практике транскрибирования разнобой в этом отношении почти не наблюдается, так как в подавляющем большинстве случаев номенклатурные термины транскрибируются. Однако эта практика встречает возражения со стороны

²⁵ См. также, например, сочетание *Сяньмыньсянская плотина* («Известия», 24.III.1961), где в прилагательном *сяньмыньсянская* оказался слог *сян* вместо требуемого *ся* (*сяньмыньсянская*).

отдельных специалистов, которые считают необходимым ограничить передачу слогов *хэ, цзян, шань, дао, сянь, цунь* и др., причем критерием для этого должен служить слоговой состав имени собственного: у односложных названий номенклатурный термин транскрибируется, а у многосложных — отбрасывается. Это предлагал еще в 1929 г. в своем пособии Г. К. Кара-Мурза, а совсем недавно в двух специальных работах²⁶ Г. П. Сердюченко. На наш взгляд, такое решение вопроса является схематичным и вряд ли приемлемо.

Неясно прежде всего, почему именно при транскрибировании односложных названий номенклатурный термин обязательно следует сохранять. Известно, что в русском языке свободно употребляются односложные географические названия, в том числе и иноязычные, ср. такие названия рек, как *Дон, Ин, Кан*, а также *По, Ганг*, озеро *Ван*. Даже отдельные китайские названия нередко употребляют в односложной форме, например в *пойме р. Хуай*. Дело, видимо, заключается в том, что употребление однослогов приведет к смешению одинаково звучащих, но иероглифически, вероятно, различных названий для разных географических объектов.

Вместе с тем в силу более веских причин для некоторых категорий китайских имен собственных, охватывающих подавляющее число географических названий, сохранение в транскрипции номенклатурного термина совершенно необходимо. Сюда, в частности, относятся:

а) наименования, где номенклатурный термин утратил свое прямое значение. Примерами могут служить названия городов *Шицзячжуан* (чжуан 'деревня'), *Шицзиншань* (шань 'гора'), *Циньхуандао* (дао 'остров'), *Муданьцзян* (цзян 'река') и т. п. Это особо важно для многочисленных названий населенных пунктов, оканчивающихся на номенклатурный по происхождению термин *гоу*, например *Мацзягоу, Мэньтоугоу, Юйчангоу, Сибэйгоу* и т. д., где слог *гоу*, исходное значение которого «падь, распадок, долина», входит в состав различных наименований: деревни, угольного месторождения, поселка;

б) названия деревень, где совершенно обязательно сохранять номенклатурный термин. Дело в том, что в китайском языке имеется много слов для обозначения мелких населенных пунктов, в том числе не менее пяти слов для понятия «деревня, село» (*цунь, чжуан, бао, тунь, чжэнь*). В то же время сами названия деревень довольно однообразны и зачастую состоят просто из слога, указывающего на фамилию (*Ван, Ли, Сун*), и слога *цзя*, означающего «семья». В сочетании с указанными родовыми словами это дает серию географических названий *Ванцзячжуан, Ванцзяцунь, Ванцзябао, Ванцзятунь*. При отбрасывании же номенклатурного термина все такие названия приобретут одинаковый вид, что, естественно, затруднит ориентировку на карте и в тексте.

При решении вопроса о сохранении в русской транскрипции номенклатурного слова большое значение имеет, в частности, степень связи этого слова с собственно названием, слитность первого со вторым. Применительно к китайскому языку ориентиром может здесь служить практика слитного (раздельного) написания географических названий в китайском алфавитном тексте. Твердые правила такого написания пока еще не выработаны, но в специальной китайской литературе был в связи с этим опубликован ряд дискуссионных статей. Примечательно,

²⁶ Г. П. Сердюченко, *О русской транскрипции китайской речи*, стр. 163; Г. П. Сердюченко, *О русской транскрипции для языков зарубежного Востока*, — «Проблемы востоковедения», 1960, № 3, стр. 106.

что принятая в конце 1959 г. Всекитайским стратиграфическим совещанием инструкция по написанию геолого-географических названий требует обязательно сохранять номенклатурный термин в стратиграфических названиях, образованных от соответствующих географических. Это мотивируется тем, что отбрасывание номенклатурного термина сделает стратиграфическое название непонятным, а во многих случаях приведет к образованию дубликатов-омонимов. Так, свита *Дунтин*, которую обычно считают названной по озеру *Дунтин(ху)* в провинции Хунань, на самом деле названа по горе *Дунтин(шань) на озере Тайху*, расположенном на границе провинций Цзянсу и Чжэцзян.

Как видим, проблема сохранения (отбрасывания) номенклатурных терминов при транскрибировании китайских названий — достаточно сложная, и ее решение вряд ли можно уложить в простое правило, основанное на чисто морфологических критериях: односложные названия сохраняют родовое слово, а все прочие теряют. Очевидно, что и в этом случае решение должно быть дифференцированным в зависимости от типа и характера географического названия. Не исключено, что при этом у некоторых групп названий можно будет опускать родовое слово, тем более что и в китайском языке отдельные названия употребляются в двух формах, с родовым словом и без него, например *Тайхан* и *Тайханшань*, *Дунтин* и *Дунтинху*. Однако, опуская китайский номенклатурный термин, абсолютно необходимо писать соответствующее русское слово («река», «город», «остров» и т. п.), так как без этого неясно будет, о каком именно географическом объекте идет речь. Так, например, можно согласиться с предложением Г. П. Сердюченко отбросить в транскрипции названия *Пэнхуледао* номенклатурное слово *ледао*, оставив одно *Пэнху*, однако в русском тексте перед этим названием следует поставить слово «острова», так как существуют три географических объекта с названием *Пэнху* (архипелаг, остров в этом архипелаге и пункт на этом острове).

Все сказанное служит достаточным основанием для вывода о необходимости упорядочения транскрипции китайских географических названий. Реальным воплощением этого должна явиться детальная инструкция по правописанию китайских имен собственных. К инструкции обязательно следует приложить список слогов общекитайского литературного языка (путунхуа), которые должны быть написаны и китайским фонетическим алфавитом, и в русской транскрипции соответственно.

Помимо вопросов, разобранных в настоящей статье, инструкция должна предусмотреть правила написания ряда других специфичных для Китая названий. К ним относятся:

а) транскрибирование сокращенных названий типа *Дунбэй* (Северо-Восточный Китай), *Хуабэй* (Северный Китай), равнина *Сунляо* (равнина рек Сунгари и Ляохэ) и т. п.;

б) транскрибирование географических названий некитайского происхождения (монгольских, уйгурских, тибетских народностей Юго-Западного Китая); в этом случае не следует ориентироваться на транскрипцию соответствующего иероглифического написания; последнее, как утверждают китайские лингвисты, не упорядочено и неточно;

в) так называемые кальки типа *Коридор Ганьсу* или *Ганьсуский коридор*, *Коридор Хэси*, *Заордоский коридор провинции Ганьсу* (для китайского *Хэси Цзоулан*);

г) другие, более частные случаи транскрибирования.